

В МИРЕ ТВОРЧЕСТВА

НАРОДНОМУ артисту Советского Союза, эстонскому певцу Георгу Отсу присуждена Государственная премия СССР. Это большой подарок и нам — его друзьям, почитателям его таланта.

Мне по роду деятельности приходится часто встречаться с Георгом Карловичем, и в фонотеке у меня хранятся записи его выступлений не только как певца. Тут и его мысли, раздумья, его откровения.

Сегодня я хочу предложить читателям несколько магнитофонных записей. На бумаге, правда, они выглядят несколько иначе — это подчас как бы непричесанные фразы, мысли. Эмоциональную тональность, интонационную взволнованность, конечно, на бумаге не передашь. И только вера в фантазию читателя дает мне право представить на суд читателя отрывки из выступлений и интервью Георга Отса.

I.

Сын известного эстонского певца Карли Отса, Георг Отс в юности не собирался пойти по стопам отца. И в этом его поддерживал сам отец, хорошо знавший, какая участь ждет артиста в буржуазном обществе. Вот что говорит об этом сам Георг Карлович.

ОТС. Когда мне было приблизительно 16 лет, мой отец посоветовал мне выбрать более солидную профессию. Скажем, профессию инженера, врача. Но к сожалению, у него было очень мало средств, и я тогда решил, что пойду на военную службу и поступлю в военно-техническое училище, где обучение было бесплатным. Я решил стать морским офицером и пошел служить во флот. Там и застали меня июньские события 1940 года — год я прослужил под советским флагом.

АВТОР. Как же вы все-таки стали актером?

ОТС. Грядущая война. Меня мобилизовали. Когда в Ярославле организовались эстонские художественные ансамбли и узнали, что есть сын у Карли Отса, певца, то решили, что и он должен петь. Меня разыскали. Я немножко сопротивлялся. Наконец все-таки музыка и пение потянули меня. Я согласился — стал артистом хора. Когда мы вернулись в Таллин, я уже решил поступить в консерваторию, и в то же время выступал в хоре театра «Эстония». Работал и учился — в музыкальной школе и в консерватории.

АВТОР. А ваша первая премьера?

ОТС. Случай играет большую роль в театральной жизни. Случилось так, что премьера должна была состояться как раз 6 ноября, в канун праздника Великого Октября. Мама и папа пришли на премьеру, сели в зале. Я вначале пел в хоре. Вдруг во время сцены бала у Лариных режиссер вызвал меня. Что такое? Иди быстро переодеваться, гримироваться и быстро на сцену. Ты должен петь Зарешкого. Исполнитель этой роли заболел. Так мне и пришлось выйти на сцену. Обошлось даже без волнения. Мама и папа удивились: они знали — будет петь другой, а вдруг выходит какой-то очень знакомый человек.

II.

Маленькая партия Зарешкого в «Евгении Онегине», казалось, определила в 1944 году путь будущего оперного певца. Сцена влекла его: опера, казалось, будет отдана все силы, весь талант... Но прошло несколько лет, и однажды в Москве, в концертном зале имени Чайковского, два молодых оперных певца — Георг Отс и Виктор Гурьев, лауреаты первого конкурса эстрадных исполнителей, спели песню «Люблю тебя, мой край родной...». Взыскательная публика оценила талант певцов, дебютировавших на московской эстраде.

Но один из них, Виктор Гурьев, и по сей день, став уже народным артистом республики, остался верным только оперному искусству.

А для второго — для Георга Отса — ныне народного артиста Союза ССР, эстрада стала вторым призванием. И это не случайно.

ОТС. Свой путь в искусстве я начинал в годы, когда весь мир был объят пламенем второй мировой войны. В те грозные дни я был офицером армии, на знамени которой было написано: «Смерть фашизму!». Я видел сожженные русские села, я видел разрушенные города на земле моих предков. Именно она — война против фашизма, война за светлые идеалы, которую вели солдаты моей страны, и определила тогда мое место в жизни, место искусства, которым я владел. Песни тех лет звали к победе, к торжеству светлых сил над силами тьмы и разрушения. Не мне судить о том, какую долю в дело победы внесли мои песни, но я знаю одно — искусство тех лет стояло в одном строю с солдатами, изгнавшими фашизм из пределов нашей Родины, освободившими народы Европы, поднявшими знамя победы над развалинами рейхстага. Искусство тех лет еще раз подтвердило слова, сказанные в свое время Владимиром Маяковским:

И песни и стих —

Это бомба и знамя,

И голос певца

Поднимает класс...

Настоящее искусство всегда значительно, независимо от жанров. Воспитывать высокие чувства можно равно и оперной арией и незамысловатой эстрадной песенкой. Но есть произведения, которые звучат, как набат, как призыв, как грозное предупреждение. И такой песней, на мой взгляд, является песня композитора Эдуарда Колмановского на слова поэта Евгения Евтушенко «Хотят ли русские войны?».

Надо сказать, что несколько лет тому назад, когда по первой программе Московского радио прозвучала передача «Хотят ли русские войны?» с участием Георга Отса, в адрес певца, в адрес создателей передачи пришло около тысячи писем со всех концов страны. Ведь память о прошлом, память об ужасах войны не исчезла, она до сих пор тревожит людей.

ОТС. Не только память о прошлом живет в сердцах людей... Их тре-

ГОЛОС ПЕВЦА — ГРАЖДАНИНА

вожит будущее... Мне за эти годы пришлось побывать во многих городах и странах. Я неоднократно уже об этом рассказывал. Но каждый раз, когда мне приходится задумываться о том, что должно нести мое искусство людям, я вспоминаю своих друзей из Финляндии и Швеции, из Польши и Чехословакии. Я вспоминаю лесорубов из Кемпи, которые стояли, когда я пел «В защиту мира вставайте, люди», помню немцев, подаривших мне песню борца-антифашиста — Эрнста Буша... Я вспоминаю вечер в уютном шведском кафе, где я пел песни и где люди спрашивали меня, а действительно ли русские люди не хотят войны?

Выступая перед многочисленными аудиториями разных стран, Георг Отс представлял там не только советское искусство, он был полпредом советских людей — борцов за мир, он был членом Советского Комитета защиты мира. И в его репертуар органично вошли песни о мире...

ОТС. Песня о мире всегда занимала особое место в моем репертуаре. И не только потому, что это очень хорошие песни, не только потому, что я член Комитета защиты мира, а потому, что пока боец может держать в руках свое оружие, он должен сражаться за те идеи, которые он исповедует, а наши идеи, идеи, которыми ослеплены лучшие люди земли, — это мир, мир для всех, мир везде, мир навсегда...

III.

Идут годы, но нет в мире тишины. Как сказал поэт, «... покой нам только снится». Не знает покоя и истинное служение искусству, ибо истинное искусство — это всегда горение, всегда порыв, всегда поиск.

Не так давно нам никак не удавалось встретиться с Георгом Отсом и взять у него интервью: он уезжал на гастроли, готовил новые партии в театре «Эстония», разучивал новые концертные программы. А потом вдруг исчез из Таллина. «У него отпуск», — сказали мне в театре. «У него отпуск», — сказали в филармонии. — И сразу же после отъезда он уезжает в Финляндию. Но вот в день отъезда нам все-таки удалось встретиться с Георгом Карловичем в студии Таллинского радиодома. Ну, и, конечно же, разговор о его концертном сезоне... Ведь мы уже знали, Георг Отс представлен за концертную деятельность на соискание Государственной премии СССР.

ОТС. Последний год я как раз очень мало выступал в концертах: у меня была большая нагрузка в театре. Я исполнил за год три больших партии — Порги в опере Гершвина «Порги и Бесс», Алексея в опере Прокофьева «Повесть о настоящем человеке» и Риголетто в одноименной опере Верди. В этом году, думаю, буду больше выступать на концертной эстраде и готовлю сейчас новую программу, в которой буду исполнять романсы Чайковского, цикл песен эстонского композитора Эйно Тамберга на слова венгерского поэта Петефи, песни Лидии Аустер и других советских композиторов. Сегодня я выезжаю на 10 дней в Финляндию, буду путешествовать по стране и, конечно, петь, выступать. Потом в августе — опять поездка в Финляндию, в сентябре, вероятно, буду записываться на студии «Мелодия» в Риге, потом — дни эстонского искусства в ГДР, поездка на Декаду в Узбекистан. И так приблизительно до конца года.

IV.

АВТОР. Георг Карлович, ваша концертная деятельность насчитывает уже более двух десятков лет — сколько же песен и романсов вы за это время спели?

ОТС. К сожалению, я не вел статистики, но иногда, когда я перебираю свои старые ноты, сам удивляюсь, сколько песен я за это время спел. Точно не могу сказать, но что-то... я думаю, свыше пятисот названий.

Должен сказать, мне приходится очень быстро учить песни, и поэтому, видимо, я их быстро забываю. Иногда вот перебираешь старые ноты и с удивлением смотришь на название, хотя знаешь, что такую песню когда-то пел. По нотам я сразу же ее могу исполнить, но в памяти ничего не осталось. Это в основном песни, которые исполняются прямо с листа, для одного раза, для записи, и поэтому, видимо, они не запоминаются. Вообще столько текстов приходится заучивать, что, наверное, мозг как бы сам ограждает себя и многое отбрасывает. При этом я ведь еще иногда разучиваю тексты на многих языках. Так, например, партию Яго в опере «Отелло» я пел вначале на эстонском языке, потом для гастролей выучил ее на русском. Это довольно трудно. Публика, очевидно, думает: он ведь владеет русским языком, почему же не поет по-русски?... А ведь это совсем другой текст. Иногда в переводе даже смысл меняется.

АВТОР. Как же вам удается осилить такой объем работы?

ОТС. Я стараюсь... успевать. Работаю даже во время отпуска... Правда, десять дней подряд я отдыхал... Но все-таки, конечно, работа наша такая... не семичасовая. Иногда приходится трудиться и за счет сна... Стараешься заснуть, но не можешь, потому что все время думаешь о какой-то роли или о какой-то песне... Все время и слова мерещатся... и образ ищешь все время... Наша работа не ограничена временем.

АВТОР. А вам не кажется, Георг Карлович, что вам уже пора иметь своих учеников, передать свой опыт молодым певцам? Вы не думали о педагогической деятельности?

ОТС. Мне предлагали педагогическую работу в консерватории. Но... мне кажется, что я еще многого сам не умею. Надо еще самому учиться, и пока я не решился на такой шаг. И к тому же преподавательская работа требует сосредоточенности, спокойствия. А я, видимо, я не приспособлен к этой деятельности: чересчур нервный и нетерпеливый. Пока поется — лучше петь...

АВТОР. И еще один вопрос, Георг Карлович. Вы никогда не задумывались над тем, чему вы больше уделяете внимания — опере или концертной деятельности?

ОТС. Конечно, я прежде всего оперный певец, но я считаю, что на концертную деятельность уходит времени не меньше. Есть певцы чисто оперные, что ли, которых ни одной песней не прельстишь. Я же люблю песни. За что? За их доходчивость. Ведь иногда трехминутная песня по насыщенности, по замыслу значит не меньше оперной партии. Вспомните, как волновала всех песня «Хотят ли русские войны?», когда мы с вами впервые с ней познакомились.

* * *

Песни... Им посвящены многие часы и многие дни работы. Когда страна готовилась к 50-летию Советского государства, Георг Карлович записал несколько песен из цикла Геннадия Подольского «Мы твои, революция». Они посвящены Ленинскому комсомолу, чей полувековой юбилей отмечался в этом году.

Сейчас, когда пишутся эти строки, Георг Отс снова в пути. Закончив гастроли в ГДР, он направился в Узбекистан. Так постоянно. И где бы ни был артист, над какой бы партитурой ни склонился, он все время в дороге...

Счастливого вам творческого пути, дорогой наш друг!

К. ЛЮБЧЕНКО.
Старший редактор Эстонского радио.